

Натали Фон
Рерих

**Посмеёмся
вместе:
современные
реалии**

Натали Рерих
Посмеёмся вместе:
современные реалии

<https://litres.ru/74558628>

SelfPub; 2026

Аннотация

В данном сборнике собраны юморески на тему дня. Это и наши проблемы, и смешные ситуации и просто наш жизненный путь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Натали Фон Рерих

Посмеёмся вместе:

современные реалии

Глава

Как я понял что работаю на заправку

Утро начинается не с кофе. Утро начинается с вопроса: «А хватит ли бензина доехать до работы, чтобы заработать на бензин?» Я выхожу во двор. Машина стоит. Она не старая. Она просто уставшая. Как я. Как все мы. Завожу. Лампочка бензина горит уже не желтым, а каким-то паническим красным. Я говорю ей: «Потерпи, родная». Она говорит: «Заправь, нищий». На заправке ценник такой, что хочется спросить: «А бензин точно из нефти? Или из слёз водителей?» Подъезжаю. Заправщик смотрит на меня как на человека, который пришёл сдать анализы. Я говорю:— Мне бы на тысячу. Он говорит:— Это вам в багажник или в бак?— В бак.— Тогда добавляйте. Я заливаю. Смотрю на колонку. Цифры бегут быстрее, чем моя зарплата. Я успел мысленно попрощаться с деньгами, которые планировал потратить на еду. Ладно. Еда — это предрассудки. Главное — доехать. Дороги у нас особенные. Это не дороги. Это квест. Ты едешь и не

знаешь, что будет через сто метров: яма, люк, ремонт или всё сразу. Иногда кажется, что дорожники специально оставили одну яму, чтобы водители чувствовали себя не расслабленно. Я объезжаю её как фигурист. Влево, вправо, торможение, молитва. Если бы на дорогах давали медали, я был бы олимпийским чемпионом по слалому между выбоинами. Ещё камеры. Раньше был гаишник. С ним можно было поговорить. Теперь камера. Она молчит. Потом приходит письмо счастья. «Уважаемый, вы превысили скорость на 22 км/ч. Штраф — 500 рублей». Я не превышал. Я просто пытался успеть на работу, чтобы не опоздать и не получить выговор, чтобы не потерять работу, чтобы было на что платить штрафы. Круг замкнулся. Приезжаю на работу. Зарплата — отдельный жанр. На собеседовании говорят:— У нас дружный коллектив, печеньки, ДМС и возможность роста. Я спрашиваю:— А сколько платите? Они:— Это обсуждается индивидуально. То есть вслух сказать стыдно. Я понимаю. Если называть сумму, люди начнут смеяться. Или плакать. Или уходить. Получаю зарплату. Приходит СМС. Я смотрю. Думал, ошибка. Нет. Это не ошибка. Это оклад. Минус налог, минус профсоюз, минус что-то ещё, что я не успел заметить. На руки приходит сумма, которую не стыдно дать ребёнку на карманные расходы. Но мне уже не ребёнку надо. Мне на кредит. Считаю: бензин, коммуналка, еда, интернет, телефон, кредит. Остаётся триста рублей. Иду в магазин. Триста рублей — это хлеб, молоко и чувство вины. Кассир говорит:— С вас

450. Я говорю:— У меня 300. Она говорит:— Тогда без молока. Я говорю:— Тогда без хлеба. Она говорит:— Тогда без вас. На работе начальник говорит:— Надо повышать эффективность. Я повысил. Теперь я устаю быстрее. Это тоже рост. Начальник говорит:— Мы как семья. Я думаю: в семье хотя бы иногда кормят. А тут только печеньки. И то, если успел. Коллега уволился. Ему сказали:— Мы тебя ценим. Он сказал:— Тогда оцените в рублях. Его оценили. Он теперь ценный. Но без работы. Прихожу домой. Жена спрашивает:— Как день? Я говорю:— Продуктивно. Продуктивно потратил бензин, нервы и остатки оптимизма. Она говорит:— А зарплата? Я говорю:— Зарплата пришла.— Сколько?— Достаточно, чтобы понять, что недостаточно. И вот сижу я вечером, смотрю на дорогу из окна. Там ямы, пробки, кто-то сигналит. Бензин опять подорожал. Цены в магазине выросли. Зарплата осталась. Но я держусь. Потому что если я сдамся, кто же тогда будет платить за бензин, чтобы ездить на работу, чтобы получать зарплату, которой хватает только на дорогу до работы? Вот такой у нас круговорот. Дороги — как после войны. Цены — как после революции. Зарплата — как стипендия. А живём. Потому что альтернатива — не жить. Но тогда точно не хватит на бензин.

Как я решил заняться спортом, или Диван — лучший тренажёр

Однажды утром я посмотрел в зеркало и понял: пора. Ну как «понял» — жена сказала: «Дорогой, у тебя пресс есть?»

Я честно ответил: «Есть. Но он под прикрытием». И я решил записаться в спортзал.

В спортзале пахло железом, потом и чужими достижениями. Ко мне подошёл тренер — такой подтянутый, что я сразу захотел извиниться за своё тело. Он спросил:— Какая цель? Я сказал:— Хочу похудеть и накачать пресс. Он посмотрел на меня так, будто я сказал: «Хочу стать космонавтом к пятнице». Но кивнул и выдал план.

Первым делом — беговая дорожка. Я выставил скорость 6. Через две минуты я понял, что бегу не я, а мои ноги. Я — просто пассажир, который держится за поручни и молится. Рядом бежала девушка и смотрела в телефон. Она, кажется, даже не потела. Я же выглядел так, будто за мной гналась налоговая.

Потом — гантели. Я взял двухкилограммовые. Рядом парень взял шестнадцатикилограммовые и начал махать ими так, будто это букет ромашек. Я сделал вид, что у меня разминка. Тренер подошёл:— Это всё?— Я разогреваюсь, — сказал я.— Двадцать минут?— У меня; metabolism. То есть медленный.

Дальше был жим лёжа. Я лег, взялся за гриф. Гриф не поднялся. Я напрягся. Гриф не поднялся. Тренер сказал:— Это пустой гриф, двадцать килограммов. Я сказал:— А можно без грифа? Он сказал:— Можно. Дома.

Самое страшное — приседания. Я сделал десять. На следующий день я не мог сесть на унитаз без поддержки. Мои

ноги стали чужими. Жена спросила:— Ты что, шкаф передвигал?— Я приседал, — гордо сказал я.— Больше не приседай, — сказала она.

Потом тренер сказал: «Питание — это восемьдесят процентов успеха». Я пришёл домой и съел гречку с курицей. Почему-то после этого мне захотелось не похудеть, а умереть. Ночью мне снился торт. Я проснулся и съел огурец. Огурец надо мной посмеялся.

На третий день я пошёл в зал снова. Тренер спросил:— Где ты был?— Восстанавливался.— Три дня?— Мне нужно было психологически подготовиться.— К чему?— К тому, что я больше никогда не буду приседать.

В итоге я купил абонемент на год. Теперь у меня есть мотивация: я должен отработать деньги. Пока я отрабатываю только чувство вины. Но я не сдаюсь. Я просто делаю перерыв. Большой. Годика на два.

Говорят, спорт продлевает жизнь. Я решил не рисковать. Как мы с женой ремонт делали, или Строительный синдром

Жена сказала: «Дорогой, нам нужно освежить спальню». Я, как наивный человек, подумал, что «освежить» — это синоним слова «проветрить». Я ошибался. «Освежить» в переводе на строительный язык означает: «Снести всё до бетона и построить заново, но чтобы к ужину было готово». Мы поехали в магазин. Это отдельный вид экстремального туризма. Если вы хотите проверить крепость вашего брака —

сходите вместе в «Леруа Мерлен» за плитусом. Мы взяли тележку. Тележка была пустая, а амбиции — как у Трампа.— Нам нужна краска, — сказала жена.— Какая?— Ну, такая... чтобы красиво. Я взял банку, на которой было написано «Красиво». Оказалось, цвет называется «Утренний туман в Провансе». Это когда ты красишь стену, а она становится цвета грязного снега, который лежал под забором три недели. Дальше — больше. Мы решили поменять розетки. Я, инженер с высшим образованием, потратил сорок минут на то, чтобы понять, как снять старую советскую розетку. Она сидела в стене так, будто её туда заливали вместе с фундаментом при Брежневе. Когда я её победил, из стены посыпались искры, и свет погас во всей квартире.— Ты что натворил?! — закричала жена.— Я нашел фазу! — гордо ответил я, стоя в темноте.— Ты нашел п***ец, а не фазу! У соседей телевизор взорвался! Вызвали электрика. Дядя Валера пришел, посмотрел на мою работу, почесал затылок и сказал фразу, которая теперь будет сниться мне в кошмарах:— А вот тут у вас проводка алюминиевая... с медью... скручена... изолентой... синей. Кто делал?— Я, — робко сказал я.— Молодец, — сказал дядя Валера. — Художник. Больше не делай. Потом мы клеили обои. Это медитация. Ты стоишь с валиком, весь в клее, на голове — кусок обоев, а жена кричит из другой комнаты: «Не видно стыка?». И ты такой: «Не видно!». Хотя видно всё. Видно, что стык шириной с Волгу, и рисунок не совпадает на целый сантиметр. Но ты уже готов

врать, лишь бы не переклеивать. Самое страшное в ремонте — это не грязь, не пыль и не выпавшие волосы. Самое страшное — это *момент выбора*. Когда ты стоишь перед выбором между двумя оттенками белого: «Белоснежный» и «Кипенно-белый». Ты смотришь на них полчаса и понимаешь, что разницы нет, но если ты выберешь неправильно, будешь ходить в этом ремонте до пенсии. К концу недели мы спали на полу, ели пиццу из коробки, потому что плита была укрыта пленкой, а в ванной стоял мешок с цементом. И вот, сидя на мешке в три часа ночи, глядя на криво приклеенный плинтус, я понял главное. Ремонт — это не улучшение жилища. Ремонт — это тест на выживание. И если после фразы «Давай просто поклеим обои» вы всё еще вместе, значит, вам ничего не страшно. Даже алюминиевая проводка.

Семейный бюджет, или Где деньги, Зин?»

Знаете, я тут недавно решил заняться семейной бухгалтерией. Ну, думаю, хватит, надоело! Буду как Шерлок Холмс, как Пуаро! Буду расследовать главное преступление века — исчезновение моей зарплаты. Вот смотрите. Получаю я, допустим, деньги. Приношу домой. Отдаю жене. Всё, как учили — «сильный пол», «добытчик», «мамонт пришел». Она берет, пересчитывает... И в этот момент у меня на глазах происходит химическая реакция. Деньги испаряются! Просто возгоняются в воздух! Я говорю: «Дорогая, а где, собственно, финансы?» А она мне: «Ты что, не понимаешь? Это же коммуналка!» Я говорю: «Как коммуналка? Я же в прошлом

месяце платил!»А она: «Ну так то был прошлый месяц! А в этом мы уже полгода должны за будущее!»Я решил провести следственный эксперимент. Пошел в магазин сам. Купил... ну, самое необходимое. Хлеб, молоко, сыр, колбасу. И... (загибает пальцы) ...и всё! Кассирша смотрит на меня так, будто я у неё выиграл в лотерею «Квартира в Чертаново». Я отдаю ей зарплату. Она мне — сдачу. Три рубля пятьдесят копеек. Я стою и думаю: «Господи, я что, купил золотой батон? Или эта колбаса была с бриллиантовой крошкой?»Прихожу домой. Жена спрашивает:— Ты что купил?— Продукты.— А где пакет?— Какой пакет?— Ну, ты же должен был купить пакет, чтобы сложить продукты!— Дорогая, я купил продукты на всю зарплату, а на пакет уже не хватило! Мне пришлось нести сыр в шапке, а колбасу — за пазухой!А вы знаете, что такое «женский взгляд на бюджет»? Это когда она говорит: «Я купила платье». Ты спрашиваешь: «Сколько?» Она отвечает: «Недорого». Всё! Это слово «недорого» — это как пароль. За ним может скрываться всё что угодно. От билета на балет до покупки небольшого острова в Средиземном море.Я как-то спрашиваю:— Дорогая, а сколько это «недорого»?Она:— Ну, я же не могу ходить в одном и том же!— Но ты же купила это платье в прошлом году!— В прошлом году я была другая! Я была моложе! А сейчас я постарела, и мне нужно новое платье, чтобы скрыть этот факт от общественности!Или вот еще. Лежит мой кошелек на тумбочке. Я его специально оставил. Думаю, проверю бдительность. Прихо-

жу — в кошельке пусто. Я жене:— Дорогая, а где деньги?— Какие деньги?— Ну, те, что лежали!— А, эти... Я их переложила.— Куда?— В более надежное место!— В какое?— В мой кошелек! Вот и получается, дорогие мои, что семейный бюджет — это такая штука... Как говорил мой дед: «Деньги — это зло. Но без зла как-то... нехорошо». Я недавно у психолога был. Говорю: «Доктор, у меня проблема. Жена тратит все деньги». Он спрашивает: «А вы пробовали с ней поговорить?» Я говорю: «Пробовал. Но она в этот момент была в торговом центре. А там связь плохая. Там только одна фраза проходит: "Скидка 70%!"»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.